

Amor
Sati



Ольга Буткова

Юлия Самойлова

Муза Карла Брюллова



УДК 82-94

ББК 63.3-8

Б93

Буткова, Ольга

Б93 Юлия Самойлова / О. Буткова. — М. : РИПОЛ классик.
— 224с. : ил. — (AmorFati).

ISBN 978-5-519-65125-7

Русская графиня и хозяйка миланского салона Юлия Павловна Самойлова прославилась в России и за ее пределами своей красотой, роскошными приемами, меценатством и экстравагантными поступками. Ее боготворили и презирали, ею восхищались, на нее гневались, о ней сплетничали. Впрочем, мнение света было абсолютно безразлично графине.

Она не была образцом добродетели, не писала ни книг, ни музыки, ни картин, судьба ее сложилась сумбурно и нескладно. И лишь немногие знали ее безрассудную, щедрую, любящую душу, знали, что она пыталась помочь каждому, кто встречался на ее пути, и не совершила ни одного злого или своекорыстного поступка. Такова была жизнь графини Самойловой, которая была идеалом Карла Брюллова и главной героиней его знаменитых полотен.

УДК 82-94

ББК 63.3-8

ISBN 978-5-519-65125-7

© Буткова О. В., текст, 2015

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2016

Вступление

Легко заметить, что на полотнах Карла Брюллова многие черноокие красавицы похожи друг на друга. У художника было свое представление об идеальной красоте — южной, солнечной, победительной, которую никто не описал лучше, чем Гоголь:

«Это было чудо в высшей степени. Все должно было померкнуть пред этим блеском. Глядя на нее, становилось ясно, почему итальянские поэты и сравнивают красавиц с солнцем. Это именно было солнце, полная красота. Все, что рассыпалось и блистало поодиночке в красавицах мира, все это собралось сюда вместе. Взглянувши на грудь и бюст ее, уже становилось очевидно, чего недостает в груди и бюстах прочих красавиц. Пред ее густыми блистающими волосами показались бы жидкими и мутными все другие волосы. Ее руки были для того, чтобы всякого обратить в художника, — как художник, глядел бы он на них вечно, не смея дохнуть. <...> Это была красо-

та полная, созданная для того, чтобы всех равно ослепить! Тут не нужно было иметь какой-нибудь особенный вкус: тут все вкусы должны были сойтись, все должны были повернуться лицом и верующий и неверующий упали бы пред ней, как перед внезапным появлением божества».

Брюллову посчастливилось встретить свой идеал в жизни. Героиней лучших его полотен была русская графиня, родственница государя, хозяйка миланского салона Юлия Павловна Самойлова. Она прославилась в России и за ее пределами своей красотой, роскошными приемами, меценатством и экстравагантными поступками. Ее боготворили и презирали, ею восхищались, на нее гневались, о ней сплетничали. Впрочем, мнение света было абсолютно безразлично графине.

Она не была образцом добродетели, не писала ни книг, ни музыки, ни картин, судьба ее сложилась сумбурно и нескладно. И лишь немногие знали ее безрассудную, щедрую, любящую душу, знали, что она пыталась помочь каждому, кто встречался на ее пути, и не совершила ни одного злого или своекорыстного поступка. Такова была жизнь графини Самойловой.

ГЛАВА 1.
РОДОСЛОВНАЯ

Братъя императрицы
Неаполитанский чудак
Милость Светлейшего
Любовь рыцаря
Миланский граф при русском дворе
Обнаженный ангел
Сын цареубийцы

Братья императрицы

Среди предков Юлии Павловны были полководцы, дипломаты, меломаны, кровосмесители, авантюристы и цареубийцы. Каждая веточка родословного древа графини Самойловой рассказывает об истории XVIII в. и всех его крутых выражений.

Наша героиня никогда бы не появилась на свет, если бы первый император всероссийский Петр не сосал в монастырь свою законную супругу, Евдокию Лопухину, наследницу рода древнего и почтенного, мать царевича Алексея, и не женился на служанке князя Меншикова Марте Скавронской, что происходила то ли из латышских, то ли из эстонских крестьян.

Марта, она же императрица Екатерина Первая, не возгордилась и родню свою — братьев Карла и Фридриха Скавронских, сестер Анну и Христину — не забыла, а вывезла из деревень в Санкт-Петербург и, с разрешения августейшего супруга,сыпала милостями — наделила богатством, братьям даровала графский титул, мужьям сестер — потомственное дворянство.



Ж.-М. Натье. Портрет Екатерины I